

DOI: 10.31857/S032103910001279-9

СОФОКЛ. Эдип Царь: Критическое издание. Подготовил М. Агосто. М.: Изд-во Московского университета, 2016. 124 с.

Мауро Агосто (Mauro Agosto / Maurus Augustus), профессор Папского Латеранского университета выпустил в издательстве Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова новый критический текст «Царя Эдипа», что само по себе можно признать одним из самых неожиданных и удивительных происшествий в издательской судьбе великой трагедии. Однако значение рецензируемой книги определяется, конечно, не местом, где она была напечатана. М. Агосто предпринял смелую попытку пересмотра текста Софокла, которая опирается, с одной стороны, на пристальное и самостоятельное изучение рукописей, с другой — на тщательно выверенный критический метод, позволяющий издателю весьма убедительно выявлять в рукописях чтения, которые не могут быть приняты в текст. Критический аппарат издания содержит множество уточненных чтений, прежде всего из важнейшего Лаврентийского кодекса (codex Laurentianus 32.9), что само по себе вносит неоценимый вклад в наши знания о рукописной традиции Софокла.

Насколько убедительны предлагаемые исправления текста? Ответ на этот вопрос сможет дать только длительное и пристрастное обсуждение, — но мы не сомневаемся в том, что революционные конъектуры Агосто войдут частью в текст, частью в критический аппарат будущих изданий. Я ограничусь одной, возможно, самой блестящей конъектурой, стк. 866/867: (νβοι) οὐρανίαν [—av mss, edd: οὐρανίοι Agosto] || δι' αἰθέρα τεχνωθέντες... Агосто устраняет поверхностно понятное, но (как уже давно было отмечено исследователями) порождающее значительные трудности слово τεχνωθέντες 'порожденные' (чтение рукописей, подтверждаемое схолиями). Изменив словоделение и добавив подписную иоту, Агосто предлагает читать χνῶ, восстанавливая в тексте Софокла редчайшее слово χνωῖς *ступница*:

δι' αἰθέρ' ἔτε χνῶ θέντες — «законы, которые как будто располагают эфир на оси».

Исправление, предложенное Агосто, заставляет нас обратить внимание на отражение слова χνωῖς (которое имеет синоним χνῶν, созвучный, но едва ли этимологически близкий) в грамматических источниках. Гесихию оно было известно через цитату из трагедии «Сфинкс» Эсхила (fr. 183a Mette). Геродиан (De catholica prosodia, p. 401 Lentz) приводит список слов на -οῦς: γλοῦς ὁ ληστής, χνωῦς παρὰ Σοφοκλεῖ, κροῦς, θροῦς... (χνωῦς у Софокла, κροῦς). В известных текстах Софокла χνωῦς не встречается, и глосса Геродиана считается отдельным фрагментом 1115 Jebb—Pearson. Между тем, χνωῦς (χνῶος) 'пух, порошок' встречается нередко (по корпусу РНІ всего ок. 150 употреблений, большей частью в слитной форме), и кажется странным, что Геродиан только для этого слова дает ссылку на автора. Опираясь на чтение Агосто, мы можем предположить, что Геродиан подтверждал ссылкой на Софокла именно редкое χνωῦς. Таким образом, текст De catholica prosodia следовало бы исправить, например, так: χνωῦς, <χνῶν δ> παρὰ Σοφοκλεῖ χνωῦς (χνωῦς 'пух', <χνῶν 'ступница, которое'> у Софокла χνωῦς).

Полагаю, что одного этого места будет достаточно, чтобы показать, что книга Агосто представляет собой значительный вклад в филологическую науку. Чтение критического аппарата и анализ принятых издателем решений доставит читателю настоящее удовольствие, как интеллектуальное, так и эстетическое. Добавлю, что книга снабжена предисловием, написанным на изящном латинском языке.

К сожалению, некоторые решения, принятые издателем, мне кажутся не вполне удачными. Я имею здесь в виду не отдельные чтения и конъектуры, которые могут показаться неубедительными, — сам формат издания представляется мне не совсем сообразным с содержанием книги.

Книга, несомненно, построена по модели классических тойбнеровских и оксфордских изданий, в которых предполагается самое лаконичное предисловие и жестко построенный критический аппарат, исключая комментарий, но работа Агосто явно не вписывается в этот канон. В тексте много новых и спорных чтений, обоснованность которых далеко не всегда понятна из перечисления рукописных вариантов, и в этих случаях (которые не ограничиваются новыми конъектурами) требуются развернутые комментарии. Такие комментарии в книге есть, но издателям не удалось найти удобный способ подачи этих материалов. В предисловии дан пространный (но не полный) список мест, в которых обсуждаемое издание отличается от предшествующих. В списке содержатся перечисления разночтений, которые часто повторяют целиком записи из критического аппарата и имеют склонность разрастаться в комментарии. Другие комментарии, иногда довольно пространные, включены в критический аппарат, что мне кажется крайне неудобным. В конце книги мы находим несколько небольших статей, посвященных особенно трудным местам, под названием *Supplementum apparatus*. Неизбежным результатом оказываются повторения. Например, объяснения к ст. 198 дословно повторены в списке и в критическом аппарате. В вступительном примечании к *Supplementum* издатель подчеркивает, что заметки, напечатанные далее, *не являются комментарием*, но представляют собой материалы, не поместившиеся в критический аппарат из-за своего объема, *omissa quavis subtili et scientifica disquisitione* — «без тонкого научного обсуждения». В результате критический аппарат остался перегружен разъяснениями и ссылками на литературу (но относительно менее объемными), а *Supplementum* оказался слишком лаконичным и недостаточным. Действительно, читатель ожидал бы найти как раз *тонкое научное обсуждение* многих мест, не включенных в *Supplementum*, — и мы понимаем: Агосто есть что сказать о тексте Софокла. Несомненно ошибочным было также решение не давать в книге сводного библиографического списка.

Мне кажется, что всех этих трудностей можно было бы избежать, если бы критический аппарат был самым строгим образом отделен от комментариев любого рода, а полноценные текстологические комментарии (*observationes*) были бы вынесены в самостоятельный раздел и не рассматривались бы просто как материалы, не поместившиеся в аппарат по причине объема. Таким образом, появление нового, расширенного издания с детальным текстологическим комментарием и текстологическими указателями можно будет только приветствовать. Понятно, что специальный текстологический комментарий в современной издательской практике будет явлением совершенно небывалым, но рецензируемое издание доказывает, что Мауро Агосто не боится революционных решений. Что касается самого формата текстологического комментария, то его возрождение в современной филологической науке представляется совершенно необходимым, и не только в связи с текстом Софокла.

Обсуждаемая книга заявлена издателями как начало серии: на авантитуле значится *Bibliotheca utriusque linguae scriptorum Moscoviensis*. Это заставляет нас высказаться о достоинствах типографской работы, имея в виду будущие книги «Московской библиотеки классических писателей». К сожалению, выходные данные «Царя Эдипа» не содержат имен автора макета. Между тем работа, проделанная этим неизвестным мастером, была исключительно сложной и оказалась в целом успешной. Впрочем, едва ли мы ошибемся, если предположим, что создатель макета не имел опыта верстки критического текста, поэтому не обошлось без досадных промахов. Самый неприятный из них — слишком мелкий набор. Но будем надеяться, что первое издание серии не окажется последним и последующие будут равны «Царю Эдипу» по своему научному достоинству, а с полиграфической стороны серия станет более совершенной. Издания *классических писателей* с неизбежностью будут поставлены в сознании читателей (и на книжных полках) рядом с работами великих мастеров книжного дела, и хотелось бы, чтобы московская серия смотрелась в этом ряду достойно.

Alexandr E. Kuznetsov,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

E-mail: recubanssub@googlegmail.com

А.Е. Кузнецов,

д.филол.н., доцент кафедры классической
филологии филологического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова